

Прежде чем Поттер успел открыть рот, чтобы возразить, Дафна снова заговорила, и гнев, накопившийся в ней из-за того, как Уизли смотрел на нее, начал выплескиваться наружу.

«Может быть, мы просто прекратим все эти глупости? Дома, соперничество - все это ерунда и не имеет никакого значения. Когда мы выйдем отсюда, кого будет волновать, куда нас распределили или какие у нас были уроки? Мы просто люди, и я просто хочу получить шанс. Это все, чего я хочу. Как и все остальные. Если я что-то напутаю, наговорю или еще что-нибудь, вышвырните меня отсюда. Ладно. А если я тебе не нужен. Ну, я думаю, это тоже нормально».

Она сделала минутную паузу, чтобы дать понять это. Грейнджер кивнула, Уизли все еще выглядел возмущенным, но когда он не был таким, когда разговаривал с кем-то в зеленом? Поттер был более интересен, в его взгляде читалось понимание.

«Да, точно». Уизли насмешливо хмыкнул. «Как будто мы бы позволили тебе...»

«Вы правы, - чопорно сказала Грейнджер, - мы не должны увековечивать все это. Вы имеете такое же право присоединиться, как и все остальные».

«Но она... мы не... она даже не верит, Гарри!»

«Она и в «Пророк» не верит», - тихо заметил Поттер. Он смотрел на нее с любопытством, как будто видел ее впервые, а не ее значок. Странно, но песня Распределяющей шляпы с начала семестра зазвучала в ее голове именно в этот момент. Единство. Хогвартс всегда был разделен, задолго до того, как Дафна вошла в его залы. Был ли это шаг к исправлению ситуации? Поттер всегда ненавидел Слизерин с первого взгляда, а Уизли, судя по его грязным взглядам, все еще ненавидел. Однако у Грейнджер, по крайней мере, хватило порядочности подумать о том, что Дафна может быть не совсем злой. Что, по мнению Дафны, являлось своего рода комплиментом.

«Так что же это будет?» спросила Дафна, пытаясь найти хоть какое-то решение в этом разговоре.

«Откуда нам знать, что она нас просто не выдаст?» спросил Уизли, не отрывая взгляда от Дафны.

«Я думаю, тот маленький кусочек пергамента, который Грейнджер заставила вас всех подписать, может помочь», - с готовностью ответила Дафна. «Дайте угадаю, он позволяет узнать, кто настучал, на случай, если мы расскажем кому-то, кто может доставить нам неприятности, например Амбридж?»

«Что-то вроде этого», - признала Грейнджер. Мальчики посмотрели на них. Чанг, которая бездельничала со своей подругой, уставилась на нее в недоумении, а ее подруга выглядела в ужасе.

«Что ты сделала?» - воскликнула подруга Чанг, озираясь.

«Ну, я же не могла просто поверить всем на слово, правда?» горячо спросила Грейнджер. «Это не опасно», - поспешно добавила она, заметив выражение лиц двух девушек. «Это просто дает нам знать, что нас скомпрометировали, вот и все, и кто что сказал».

«Я не хочу в этом участвовать, ты, маленькая Уизли...»

«Кого ты называешь пронырой?» горячо огрызнулся Уизли, бросившись на защиту Грейнджер. Дафна не была уверена, что его так расстроило то, на кого напала эта девочка, или затаенная обида на то, что Дафна попросила присоединиться, или даже использование слова «ласка» так расстроило Уизли. Что бы это ни было, его уши приобрели очень яркий оттенок красного, а кулаки сжались в кулаки, один из которых обхватывал рукоятку его палочки.

«Рон, все в порядке, мне жаль Мариэтту, но ты подписал...»

«Я бы не стала этого делать, если бы ты сказал нам, что мы подписываем!» - сердито крикнула в ответ девушка Мариэтта. «Я говорила тебе, что нам не следовало приходить сюда. Но нет, вам пришлось прийти, чтобы посмотреть, что делает Поттер, и теперь мы прокляты, или заколдованы, или что там еще, - она смотрела на Грейнджер с такой ненавистью, какой Дафна давно не видала ни у кого, кто не был ее матерью, - эта сука сделала с нами.»

«Никто не заставлял тебя подписывать его», - сказал Гарри, его голос был спокоен, словно он отчаянно пытался держать его под контролем. «И никто не заставляет тебя приходить».

«Я хочу, чтобы мое имя убрали из этого документа!»

Дафна не смогла сдержать фырканье, последовавшее за словами Мариэтты. Девушка повернулась к ней и, встретившись со спокойным взглядом Дафны, приобрела неприятный оттенок фиолетового. «Что-то смешное, Гринграсс?»

«Ничего. Я просто думала, что Когтевраны должны быть умными. Неужели ты думаешь, что они уберут твое имя из списка после того, как ты все это сказала? Первое, что ты сделаешь, - пойдешь к Амбридж и добьешься, чтобы эту маленькую банду закрыли. А потом произойдет то, что Грейнджер сделала с пергаментом, и я не могу представить, что это будет очень приятно», - Мариэтта выглядела так, словно собиралась взорваться, но Дафна быстро заговорила, прервав очередную тираду. «Но поверьте, все, что она сделала, ничто по сравнению с тем, что могу сделать я».

Кровь, которая с готовностью прилила к лицу Мариэтты, отхлынула, когда она посмотрела на Дафну. Иногда Дафна ненавидела свою принадлежность к Слизерину, но в такие моменты это было полезно. Люди сочиняли истории о темных ведьмах и волшебниках из Дома Змей, о том, что у них есть свои проклятия и заклинания и они могут натворить ужасных дел, если им перечить. В сочетании с постоянными издевательствами Малфоя над каждым, кто даже близко

не подходил к оскорблению Дома, получался такой взгляд, какой бросила на нее Мариэтта.

«Ты... ты бы не стала».

«Если ты не обратила внимания, я хочу присоединиться к этой маленькой группе и не хочу подвергать себя риску. Так что скажи кому-нибудь что-нибудь, и ты пожалеешь, что тебе пришлось иметь дело только с Грейнджер. Вы меня поняли?»

В комнате внезапно воцарилась тишина, и Мариэтта в ужасе уставилась на Дафну. Не только она, но и Чанг с ужасом смотрели на девушку. Уизли выглядел так, словно не понимал, что только что произошло: его кулаки по-прежнему были сжаты, а рот открыт. Мариэтта выглядела окаменевшей, а затем после долгого раздумья повернулась на пятках и выбежала из паба. Чанг бросила обеспокоенный взгляд на Поттера, затем укоризненно посмотрела на Дафну и вышла вслед за подругой на холодный воздух. Остались Поттер, Грейнджер, Дафна и Уизли.

Уизли первым нарушил молчание, и по его лицу расплылась ухмылка. Поттер все еще наблюдал за Чанг, и тоскливое выражение его лица говорило Дафне, что не только Чанг жаждет внимания другого.

«Это было чертовски великолепно. Что ты собираешься с ней делать?»

«Я не знаю, людям нравится думать, что мы, Слизерин, хуже, чем мы есть на самом деле. Темные ведьмы и волшебники, помните?» На лице Уизли появилось овечье выражение. «Так, на чем мы остановились? Ах да, на подписании твоего маленького кусочка зачарованного пергамента. Поскольку, в отличие от всех остальных, я знаю, что подписываю, думаю, это достаточное доказательство того, что я ничего не скажу. Не так ли?»

Когда ее вопрос не встретил возражений, она полуулыбнулась. «Отлично». Она протянула руку Грейнджер, которая молча передала ей рулон пергамента и то же перо, которым подписывались остальные. Дафна быстрым движением поставила свою подпись и вернула документ обратно.

«Ты не должна была этого делать», - сказал Поттер, когда Дафна направилась к двери.

«Нет, но я не люблю задир и трусов, Поттер. Quia et te ipsum mundo sequentur. Познай себя, и мир последует за тобой. Это наш семейный девиз. Я - Гринграсс, нравится нам это или нет, но мы отстаиваем то, во что верим, даже если это не всегда самый простой выбор». Она улыбнулась и повернулась, чтобы уйти, но остановилась и оглянулась на самое знаменитое трио Гриффиндора. «О, и Поттер, ты можешь сделать это лучше, чем Чанг. Дай мне знать, когда определишься с местом встречи. Увидимся там».

И с этими словами она быстро вышла из паба, чтобы никто из них не видел ее лица. Ее сердце бешено колотилось. Дафна, которую они видели, была частью ее самой, но не той, которая ей

особенно нравилась. В ней была ее мать, и она ее презирала, но это сработало. Произвести впечатление, не отступить. Эти уроки вбивались в нее с рождения. Дафна ненавидела их сколько угодно, но знала, что именно так она должна поступать, чтобы получить желаемое. Завоевать их доверие, привлечь их на свою сторону. Демонстрация силы - это всегда хорошо, а демонстрация того, что ты готов поднять свой флаг, - верный способ заставить колесо фортуны повернуться в твою сторону.

Ты теперь гордишься, мама? спросила Дафна, возвращаясь в Хогвартс. Нет, наверное, нет. Но впервые в жизни Дафна приняла этот урок близко к сердцу: она собиралась делать то, что хотела, и будь она проклята, если кто-то встанет у нее на пути.

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5079701>